
ЭКОНОМИКА РОССИИ И РЕГИОНОВ

УДК: 332.145, 336.143
JEL: R58, H61

**Управление отношениями
как результат бюджетного планирования
(на примере отдельных субъектов Российской Федерации)**

Р.Ш. Магомедов, к.э.н.

<https://orcid.org/0000-0001-7483-2609>; SPIN-код (РИНЦ): 7954-8221

Scopus author ID: 57216975548

e-mail: mrsh.cemi2006@mail.ru

С.В. Седова, к.э.н.

<https://orcid.org/0000-0002-9997-4424>; SPIN-код (РИНЦ): 5190-4276

e-mail: ssedovs@mail.ru

Г.М. Татевосян, к.э.н.

<https://orcid.org/0000-0003-0107-2295>; SPIN-код (РИНЦ): 2463-1500

e-mail: tatevos@cemi.rssi.ru

И.А. Зверкина

e-mail: ia_zv@yandex.ru

Для цитирования

Магомедов Р.Ш., Седова С.В., Татевосян Г.М., Зверкина И.А. Управление отношениями как результат бюджетного планирования (на примере отдельных субъектов Российской Федерации) // Проблемы рыночной экономики. – 2022. – № 4. – С. 23-41.

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2022-4-23-41>

Аннотация

Статья посвящена вопросам повышения результативности бюджетного планирования в субъектах Российской Федерации. Конечный результат бюджетного планирования представлен авторами как эффективное управление отношениями между государством и обществом, в т.ч. бизнесом. Предложена методология анализа показателей бюджетного планирования, характеризующих указанные отношения. В качестве целевых показателей используются: доля налоговых и неналоговых доходов в доходах консолидированного бюджета субъекта РФ (бюджетная самообеспеченность), доля налогов на экономическую деятельность в налоговых и неналоговых доходах, а также доля мер государственной программной поддержки частнопредпринимательских инвестиционных проектов в расходах консолидированного бюджета субъекта РФ. Указанные отношения анализируются в двух группах субъектов РФ, у которых на протяжении 2011-2020 гг. наблюдались стабильно высокие (Группа А) и стабильно низкие (Группа Б) уровни бюджетной самообеспеченности. В исследовании использованы общенаучные и статистические методы анализа числовой и качественной информации. Расчеты показали, что на протяжении 2011-2020 гг. в Группе А рассматриваемые показатели росли чаще и более согласованно, а указанные отношения демонстрировали большую стабильность, чем в Группе Б. Также в Группе А, в отличие от Группы Б, происходило повышение вклада субъектов экономической деятельности в бюджетную самообеспеченность. Более того, у участников Группы Б отмечались более низкие объемы мер государственной программной поддержки частнопредпринимательских

инвестиционных проектов, которые критически важны для повышения их бюджетной самообеспеченности. Содержащиеся в работе результаты, выводы и предложения адресованы, в первую очередь, федеральным и региональным органам государственной власти и местного самоуправления, участвующим в процессах разработки, утверждения, исполнения и мониторинга реализации консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации. Кроме того, проведенное исследование содержит полезную информацию для специалистов в сфере общественных финансов, государственного финансового контроля и статистики.

Ключевые слова: бюджетирование, ориентированное на результат, бюджетное планирование, консолидированный бюджет, субъекты Российской Федерации, бюджетная самообеспеченность, субъекты экономической деятельности, налоги на экономическую деятельность, меры государственной программной поддержки, бюджетные инвестиции в объекты капитального строительства, субсидии производителям товаров и услуг, частнопредпринимательские инвестиционные проекты, темпы роста.

Relationship management as a result of budget planning (case study for selected constituent entities of the Russian Federation)

Ruslan Sh. Magomedov, Cand. of Sci. (Econ.)

<https://orcid.org/0000-0001-7483-2609>; SPIN-code (RSCI): 7954-8221

Scopus author ID: 57216975548

e-mail: mrsh.cemi2006@mail.ru

Svetlana V. Sedova, Cand. of Sci. (Econ.)

<https://orcid.org/0000-0002-9997-4424>; SPIN-code (RSCI): 5190-4276

e-mail: ssedovs@mail.ru

Georg M. Tatevosyan, Cand. of Sci. (Econ.)

<https://orcid.org/0000-0003-0107-2295>; SPIN-code (RSCI): 2463-1500

e-mail: tatevos@cemi.rssi.ru

Irina A. Zverkina

e-mail: ia_zv@yandex.ru

For citation

Magomedov R.Sh., Sedova S.V., Tatevosyan G.M., Zverkina I.A. Relationship management as a result of budget planning (case study for selected constituent entities of the Russian Federation) // Market economy problems. – 2022. – No. 4. – Pp. 23-41 (In Russian).

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2022-4-23-41>

Abstract

The article is devoted to the issues of improving the effectiveness of budget planning in the constituent entities of the Russian Federation. The end result of budget planning is presented by the authors as an effective management of relations between the state and society, incl. business. A methodology for the analysis of budget planning indicators that characterize these relationships is proposed. The following indicators are used as targets: the share of tax and non-tax revenues in the revenues of the consolidated budget of a constituent entity of the Russian Federation (i.e., budgetary self-sufficiency), the share of business taxes in tax and non-tax revenues, and the share of direct government support measures for private investment projects in the expenditures of the consolidated budget of the constituent entity of the Russian Federation. These relationships are analyzed in two

groups of the constituent entities of the Russian Federation, in which during 2011-2020 stably high (Group A) and stably low (Group B) levels of budgetary self-sufficiency were observed. The study uses general scientific and statistical methods for analyzing numerical and qualitative information. Calculations showed that during 2011-2020 in Group A, the considered indicators grew more often and more consistently, and these ratios showed greater stability than in Group B. Also in Group A, in contrast to Group B, there was an increase in the contribution of business entities to budgetary self-sufficiency. Moreover, in Group B, there were lower volumes of governmental program support measures for private investment projects, which are critical for increasing the budgetary self-sufficiency of its participants. The results, conclusions and proposals contained in the study are addressed, first of all, to federal and regional state authorities and local governments involved in the development, approval, execution and monitoring of the consolidated budget of a constituent entity of the Russian Federation. In addition, the study contains useful information for specialists in public finance, state financial control and statistics.

Keywords: *performance budgeting, budget planning, consolidated budget, constituent entities of the Russian Federation, budgetary self-sufficiency, business entities, business taxes, direct government support measures, private investment projects, growth rates.*

Введение

Главной целью бюджетирования, ориентированного на результат (далее БОР), является повышение эффективности расходов органами исполнительной власти в целях достижения значимых социально-экономических результатов (Стародубровская, 2008; Казаковцева, 2014; Robinson, 2013; Park et al., 2013).

Руководствуясь данным императивом, архитекторы российской модели БОР предполагали реализовать переход от концепции «управления ресурсами», подразумевающей сметное планирование на основе индексации сложившихся затрат по дробным позициям бюджетной классификации, к программно-целевому бюджетному планированию, «ориентированному на достижение конечных общественно значимых и измеримых результатов» (Постановление Правительства РФ № 249 от 22.05.2004).

Однако до сих пор в бюджетном планировании субъектов РФ в качестве целевых показателей продолжают фигурировать основные параметры бюджета, такие как совокупные расходы, в т.ч. расходы на национальную экономику, образование и т.д. (Закон Республики Дагестан № 91 от 29.12.2021; Проект закона Республики Алтай, 2022; Заключение Контрольно-счетной палаты Камчатского края, 2022). Отметим, что указанное характерно для постатейного бюджетирования – предшественника БОР (Banker et al., 2011; Lindblad, 2019).

В научных работах, посвященных бюджетному процессу в РФ, также анализируется, главным образом, динамика абсолютных значений основных бюджетных характеристик и распределение бюджетных ассигнований между функциональными разделами и подразделами бюджета (Лыкова, 2022; Решиев и Хазбулатов, 2019; Трунова, 2022).

Между тем решение региональных проблем едва ли заключается в достижении плановых значений множества показателей, отражающих непосредственные результаты – объемы освоения бюджетных средств. В бюджетном планировании гораздо важнее, на наш взгляд, управлять отношениями, способствующими достижению конечных результатов.

Одним из таких конечных результатов бюджетного планирования, на наш взгляд, должно стать повышение бюджетной самообеспеченности, в первую очередь тех субъектов РФ, которые не способны финансировать свои расходные обязательства без существенной поддержки из федерального бюджета (Морковкин и др., 2019; Усманов и Чернышов, 2020; Чернышов и Усманов, 2020). Вместе с тем отметим, что формализованное представление решения данной проблемы в изученных нами документах бюджетного планирования отдельных субъектов РФ с низкой бюджетной самообеспеченностью отсутствует. Например, одной из целей Государственной программы Российской Федерации «Развитие Северо-Кавказского федерального округа» на период до 2025 года является «снижение уровня

дотационности¹ бюджетов субъектов Российской Федерации, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа». Однако соответствующий целевой показатель в паспорте² данной государственной программы отсутствует.

Под бюджетной самообеспеченностью (далее БСО) мы понимаем долю совокупных расходов консолидированного³ бюджета субъекта РФ, финансируемых за счет налоговых и неналоговых доходов, которые в соответствии с Главами 8-9 Бюджетного кодекса РФ уплачиваются в бюджет данного субъекта РФ и бюджеты входящих в его состав муниципальных образований (Бюджетный кодекс Российской Федерации, 1998).

БСО, представляя собой числовое отношение абсолютных показателей, в частности, является результатом отношений между государством и бизнесом. Непосредственное влияние на уровень БСО должны оказывать меры государственной поддержки частнопредпринимательских инвестиционных проектов и вклад субъектов экономической деятельности в повышение доходов консолидированного бюджета субъекта РФ.

В настоящей статье анализируется, как указанные отношения развивались в бюджетной практике двух групп субъектов РФ, у которых на протяжении 2011-2020 гг. наблюдались стабильно высокие и стабильно низкие уровни БСО.

Методология

Объектами анализа являются Группы А и Б, каждая из которых состоит из десяти субъектов РФ. Для отбора кандидатов в Группы были составлены ежегодные рейтинги субъектов РФ по показателю БСО за десять лет периода 2011-2020 гг. Далее из 25 наиболее обеспеченных и 25 наименее обеспеченных субъектов РФ в каждую Группу отобраны по 10 субъектов РФ, у которых на протяжении анализируемого периода показатель БСО был стабильным, т.е. его коэффициент вариации был минимальным (табл. 3 и 8).

Предметом анализа является динамика фактических⁴ значений:

- бюджетной самообеспеченности;
- доли налогов на экономическую деятельность (далее НЭД) в налоговых и неналоговых доходах консолидированного бюджета субъекта РФ (далее НиНД), выражающих вклад субъектов экономической деятельности в его бюджетную самообеспеченность;
- доли мер государственной программной поддержки частнопредпринимательских инвестиционных проектов (далее МПП) в совокупных расходах консолидированного бюджета субъекта РФ.

Каждое отношение анализируется в следующем порядке:

- 1) соотношение средних базисных (средних за период к 2011 г.) и цепных (среднегодных, к предыдущему году) темпов роста абсолютных показателей, из которых состоит анализируемое отношение;
- 2) однонаправленность ежегодных темпов роста абсолютных показателей, из которых состоит анализируемое отношение;
- 3) средние и ежегодные темпы роста рассматриваемого отношения.
- 4) стабильность (коэффициент вариации) рассматриваемого отношения в течение анализируемого периода.

---

¹ Уровень дотационности субъекта Российской Федерации – это показатель, отражающий долю дотаций из федерального бюджета в объеме собственных доходов консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации (Единый портал Бюджетной системы РФ, 2020).

² См. Приложение № 2 к Государственной программе Российской Федерации «Развитие Северо-Кавказского федерального округа» на период до 2025 года (Постановление Правительства РФ № 390 от 31.03.2017).

³ В соответствии со ст. 14 Бюджетного кодекса Российской Федерации «Бюджет субъекта Российской Федерации и свод бюджетов муниципальных образований, входящих в состав субъекта Российской Федерации (без учета межбюджетных трансфертов между этими бюджетами), образуют консолидированный бюджет субъекта Российской Федерации».

⁴ Информационной базой настоящего исследования служат отчеты об исполнении консолидированных бюджетов субъектов РФ за 2011-2020 гг. (Консолидированные бюджеты субъектов РФ и бюджеты территориальных государственных внебюджетных фондов, 2021).

Для расчета БСО мы используем показатель совокупных расходов консолидированного бюджета субъекта РФ, уменьшенных на величину субвенций⁵ из федерального бюджета. Тем самым мы учитываем только ту часть расходов консолидированного бюджета субъекта РФ, которая направлена на финансовое обеспечение расходных обязательств субъекта РФ и расположенных на его территории муниципальных образований и необходима для реализации полномочий по предметам ведения субъекта РФ, по предметам совместного ведения РФ и субъекта РФ, а также полномочий органов местного самоуправления.

Налоги на экономическую деятельность включают: налог на прибыль организаций, акцизы по подакцизным товарам (продукции), производимым на территории РФ, налог на совокупный доход, налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами.

Меры государственной программной поддержки учитываются нами в виде суммы расходов консолидированного бюджета субъекта РФ, затраченных на бюджетные инвестиции в объекты капитального строительства и субсидии производителям товаров, работ и услуг. В классификации бюджетных расходов (Приказ Минфина России № 65н от 01.07.2013):

• *бюджетные инвестиции в объекты капитального строительства отражаются по статьям:*

- 1) «Увеличение стоимости основных средств (КОСГУ 310)» для периода 2011-2014 гг.;
- 2) «Бюджетные инвестиции в объекты капитального строительства государственной (муниципальной) собственности (ВР 414)» для периода 2015-2020 гг.

• *субсидии производителям товаров, работ и услуг отражаются по статьям:*

- 1) «Безвозмездные перечисления государственным и муниципальным организациям (КОСГУ 241)» для периода 2011-2014 гг.;
- 2) «Безвозмездные перечисления организациям, за исключением государственных и муниципальных организаций (КОСГУ 242)» для периода 2011-2014 гг.;
- 3) «Субсидии юридическим лицам (кроме некоммерческих организаций), индивидуальным предпринимателям, физическим лицам – производителям товаров, работ, услуг (ВР 810)» для периода 2015-2020 гг.

Меры государственной поддержки взяты нами суммарно по подразделам «0405 – Сельское хозяйство и рыболовство» и «0412 – Другие вопросы в области национальной экономики» раздела⁶ «Национальная экономика» расходной части консолидированного бюджета субъекта РФ. Как показал анализ программной⁷ структуры расходов консолидированных бюджетов нескольких субъектов РФ, по подразделу «0412 – Другие вопросы в области национальной экономики» отражаются меры государственной программной⁸ поддержки частнопредпринимательских инвестиционных проектов в обрабатывающей промышленности и туризме.

---

⁵ В соответствии с п. 1, ст. 133 Бюджетного Кодекса РФ под субвенциями бюджетам субъектов Российской Федерации из федерального бюджета понимаются межбюджетные трансферты, предоставляемые бюджетам субъектов Российской Федерации в целях финансового обеспечения расходных обязательств субъектов Российской Федерации и (или) муниципальных образований, возникающих при выполнении полномочий Российской Федерации, переданных для осуществления органам государственной власти субъектов Российской Федерации и (или) органам местного самоуправления в установленном порядке.

⁶ См. п. 3 статьи 21 (Классификация расходов бюджетов) Бюджетного кодекса Российской Федерации.

⁷ Т.е. структуры расходов консолидированного бюджета субъекта РФ в разрезе государственных программ. – Прим. авт.

⁸ Например, в Приложении № 8 к Закону Республики Дагестан «О республиканском бюджете Республики Дагестан на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» по подразделу 0412 отражаются Государственные программы Республики Дагестан: «Экономическое развитие и инновационная экономика», «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности», «Развитие туристско-рекреационного комплекса и народных художественных промыслов в Республике Дагестан». – Прим. авт.

Группа А**Бюджетная самообеспеченность**

Как следует из табл. 1, средние за период темпы роста к 2011 году НиНД и расходов консолидированного бюджета (далее РКБ) практически совпадали у Ярославской, Владимирской и Свердловской областей, а также у г. Москвы.

Таблица 1 / Table 1

**Группа А: средние темпы роста абсолютных показателей к 2011 году, 2011-2020 гг. /
Group A: average growth rates of absolute indicators compared to 2011, 2011-2020**

Регион	Средние темпы роста к 2011 году, %			
	РКБ	НиНД	НЭД	МПП
Ярославская область	139,5	140,6	149,5	124,9
Владимирская область	144,0	142,1	149,5	106,0
г. Санкт-Петербург	128,2	146,0	134,2	85,2
г. Москва	144,1	145,4	119,9	97,0
Тульская область	181,7	174,3	188,9	179,3
Калужская область	147,1	155,5	163,1	119,4
Липецкая область	144,3	148,3	155,4	128,4
Свердловская область	143,7	141,7	146,5	132,1
Ростовская область	143,2	157,2	166,6	97,5
Нижегородская область	139,2	144,9	147,2	80,9
Минимум	128,2	140,6	119,9	80,9
Максимум	181,7	174,3	188,9	179,3

Источник: / Source: рассчитано авторами на основе данных Федерального Казначейства РФ / calculated by the authors on data from the Federal Treasury of the Russian Federation.

Очевидно, что указанная тенденция способствует сохранению высоких уровней БСО этих субъектов в течение анализируемого периода. Еще более позитивной тенденцией, способствующей росту БСО, является превышение темпов роста НиНД над РКБ, которое в среднем за весь период отмечалось у г. Санкт-Петербурга, а также у Калужской, Липецкой, Ростовской и Нижегородской областей. У Тульской области, имеющей максимальные темпы роста обоих показателей, наблюдалась незначительная противоположная тенденция.

По отношению к каждому предыдущему году НиНД и РКБ росли примерно одинаковыми темпами у всех участников Группы А (см. табл. 2).

Таблица 2 / Table 2

**Группа А: средние темпы роста абсолютных показателей к предыдущему году,
2011-2020 гг. / Group A: average growth rates of absolute indicators compared
to previous year, 2011-2020**

Регион	Средние темпы роста к предыдущему году, %			
	РКБ	НиНД	НЭД	МПП
Ярославская область	106,8	105,8	107,1	97,4
Владимирская область	107,8	106,9	108,5	100,4
г. Санкт-Петербург	106,7	107,5	107,1	99,6

Регион	Средние темпы роста к предыдущему году, %			
	РКБ	НиНД	НЭД	МПП
г. Москва	109,2	107,9	105,6	143,7
Тульская область	111,1	109,3	110,7	116,6
Калужская область	108,9	108,1	110,2	103,5
Липецкая область	107,8	107,0	108,7	101,7
Свердловская область	108,1	106,4	107,9	106,4
Ростовская область	107,5	107,9	109,7	97,1
Нижегородская область	108,2	106,9	108,0	99,6
Минимум	106,7	105,8	105,6	97,1
Максимум	111,1	109,3	110,7	143,7

Источник: / Source: рассчитано авторами на основе данных Федерального Казначейства РФ / calculated by the authors on data from the Federal Treasury of the Russian Federation.

Следует подчеркнуть, что у девяти участников Группы А абсолютные значения РКБ и НиНД одновременно росли по отношению к 2011 году и к каждому предыдущему году на протяжении не менее 8 из 9 лет анализируемого периода. Исключение составил г. Санкт-Петербург, у которого незначительное сокращение РКБ к 2011 году в 2012-2013 гг. (93,6% и 98,0%) и к предыдущему году в 2012 и 2015 г. (93,6% и 98,1%) сопровождалось, соответственно, ростом НиНД к 2011 году (101,7% и 113,8%) и к предыдущему году (101,7% и 105,4%).

Продемонстрированные выше различия в соотношении средних за период темпов роста абсолютных значений РКБ и НиНД отразились, соответственно, и на динамике уровня БСО участников Группы А (см. табл. 3). Наибольшие средние за период темпы роста БСО к 2011 году отмечались у г. Санкт-Петербурга, Ростовской и Калужской областей. У остальных семи участников Группы А показатель БСО в среднем за период оставался на уровне 2011 года.

Неотрицательные темпы роста БСО к 2011 году наблюдались на протяжении:

- девяти лет у г. Санкт-Петербурга и Ростовской области;
- восьми лет у Калужской области (кроме 2020 г.);
- семи лет у г. Москвы и Нижегородской области (кроме 2012 г. и 2020 г.);
- шести лет у Ярославской области (кроме 2012-2013 г. и 2020 г.);
- пяти лет у Владимирской (2015-2019 гг.), Липецкой (2014-2018 гг.) и Свердловской (2012 г. и 2016-2019 гг.) областей;
- трех лет у Тульской области (2015-2016 гг. и 2018 г.).

Таблица 3 / Table 3

**Группа А: характеристики БСО, 2011-2020 гг. /
Group A: budgetary self-sufficiency performance in 2011-2020**

Регион	БСО			Средние темпы роста БСО, %	
	среднее значение, %	место в РФ	коэффициент вариации, %	к 2011 году	к предыдущему году
Ярославская область	83,92	22	4,50	100,9	99,2
Владимирская область	80,49	31	4,90	98,7	99,3

Регион	БСО			Средние темпы роста БСО, %	
	среднее значение, %	место в РФ	коэффициент вариации, %	к 2011 году	к предыдущему году
г. Санкт-Петербург	92,70	5	5,45	113,9	101,1
г. Москва	97,47	1	5,58	101,6	99,1
Тульская область	85,30	16	5,60	96,0	98,7
Калужская область	80,70	30	6,45	106,1	99,4
Липецкая область	82,69	26	6,99	103,0	99,5
Свердловская область	88,80	10	7,01	99,0	98,6
Ростовская область	80,02	33	7,11	109,7	100,5
Нижегородская область	83,30	24	7,19	104,4	99,2
Минимум	80,02		4,90	96,0	98,6
Максимум	97,47		7,19	113,9	101,1

Источник: / Source: рассчитано авторами на основе данных Федерального Казначейства РФ / calculated by the authors on data from the Federal Treasury of the Russian Federation.

Налоги на экономическую деятельность

Важнейшим компонентом НиНД, характеризующим вклад субъектов экономической деятельности в БСО, является показатель НЭД.

Если НиНД демонстрировали положительную динамику к 2011 году на протяжении всех девяти лет анализируемого периода у всех участников Группы А, то НЭД – уже только у семи. У г. Санкт-Петербурга, г. Москвы и Липецкой области НЭД падали к 2011 году на протяжении 1, 4 и 2 лет, соответственно.

По отношению к каждому предыдущему году оба показателя одновременно демонстрировали неотрицательную динамику на протяжении:

- восьми лет у Ярославской и Нижегородской областей;
- семи лет у Владимирской, Тульской и Ростовской областей, а также у г. Санкт-Петербурга и г. Москвы;
- шести лет у Липецкой и Свердловской областей;
- пяти лет у Калужской области.

Заметим, что наблюдавшееся в отдельные годы падение обоих показателей в Группе А было не критичным, так как их темпы роста превышали 90%.

Наблюдавшееся у восьми участников Группы А превышение средних темпов роста НЭД над НиНД (см. табл. 1 и 2), в свою очередь, привело к увеличению соответствующих долей НЭД в НиНД (см. табл. 4). У этих субъектов доля НЭД в НиНД росла к 2011 году на протяжении:

- девяти лет у Тульской области;
- восьми лет у Ярославской области (кроме 2015 г.);
- семи лет у Владимирской области (кроме 2013-2014 гг.);
- шести лет у Липецкой (кроме 2012-2014 гг.), Ростовской и Свердловской (кроме 2013-2015 гг.) областей;
- пяти лет у Калужской (кроме 2013-2016 гг.) и Нижегородской (кроме 2012-2015 гг.) областей.

У г. Москвы и г. Санкт-Петербурга, наоборот, средние за период темпы роста НЭД к 2011 году существенно отставали от НиНД, а доля НЭД в НиНД сокращалась к 2011 году на протяжении девяти и восьми лет, соответственно.

Таблица 4 / Table 4

Группа А: характеристики доли НЭД в НиНД, 2011-2020 гг. / Group A: performance of taxes on economic activity's share in tax and non-tax revenues of the consolidated budget in 2011-2020

Регион	Доля НЭД в НиНД		Средние темпы роста доли НЭД в НиНД, %	
	среднее значение, %	коэффициент вариации, %	к 2011 году	к предыдущему году
Ярославская область	44,4	3,78	106,2	101,0
Владимирская область	39,1	6,62	104,2	101,3
г. Санкт-Петербург	37,9	4,93	91,4	99,4
г. Москва	39,3	8,68	82,5	97,7
Тульская область	48,0	4,05	108,0	101,0
Калужская область	44,6	9,51	103,5	101,5
Липецкая область	44,6	9,33	103,3	101,1
Свердловская область	40,2	7,89	102,3	101,2
Ростовская область	40,3	6,64	105,0	101,4
Нижегородская область	39,2	6,93	100,5	101,0
Минимум	37,9	3,78	82,51	97,70
Максимум	48,0	9,51	108,04	101,50

Источник: / Source: рассчитано авторами на основе данных Федерального Казначейства РФ / calculated by the authors on data from the Federal Treasury of the Russian Federation.

В целом по Группе А имели место незначительные колебания ежегодных долей НЭД в НиНД, характерные для показателя БСО (см. табл. 3 и 4).

Меры государственной программной поддержки частнопредпринимательских инвестиционных проектов (далее МПП)

У шести участников Группы А отмечались положительные средние за период темпы роста МПП к 2011 году (см. табл. 1). У этих субъектов МПП росли к 2011 году на протяжении:

- девяти лет у Тульской области;
- восьми лет у Калужской (кроме 2015 г.) и Свердловской (кроме 2019 г.) областей;
- семи лет у Липецкой области (кроме 2012 г. и 2020 г.);
- пяти лет у Ярославской и Владимирской областей (кроме 2016 г. и 2018-2020 гг.).

У остальных четырех участников данной Группы МПП в среднем за период падали к 2011 году, а положительные темпы роста данного показателя наблюдались на протяжении:

- четырех лет у г. Москвы (2013-2014 гг. и 2019-2020 гг.) и Ростовской области (2012-2015 гг.);
- трех лет у Нижегородской области (2012-2014 гг.);
- одного года у г. Санкт-Петербурга (2012 г.).

Наиболее высокие среднегодовые темпы роста МПП наблюдались у г. Москвы и Тульской области (см. табл. 2). У этих субъектов МПП имели неотрицательные темпы роста по отношению к каждому предыдущему году на протяжении шести лет. У остальных восьми участников Группы А данный показатель рос от 4 до 5 лет.

У всех участников данной Группы темпы роста МПП к 2011 году в среднем за период отставали от РКБ. При этом доля МПП в РКБ в среднем за период сократилась к 2011 году только у девяти субъектов (см. табл. 5). Падение доли МПП в РКБ этих субъектов происходило на протяжении:

- четырех лет у Липецкой области (2012 г., 2017 г., 2019-2020 гг.);

- пяти лет у Ярославской (2016-2020 гг.) и Свердловской (2015-2016 гг., 2018-2020 гг.) областей;
- шести лет у Владимирской области (2015-2020 гг.);
- семи лет у Калужской области (кроме 2012 г. и 2017 г.) и у г. Москвы (кроме 2013-2014 гг.);
- восьми лет у г. Санкт-Петербурга (кроме 2012 г.), Ростовской (кроме 2013 г.) и Нижегородской (кроме 2012 г.) областей.

Таблица 5 / Table 5

Группа А: характеристики доли МПП в РКБ, 2011-2020 гг. / Group A: performance of the share of governmental measures for private investment projects' support in the consolidated budget's expenditures in 2011-2020

Регион	Доля МПП в РКБ		Средние темпы роста доли МПП в РКБ, %	
	среднее значение, %	коэффициент вариации, %	к 2011 году	к предыдущему году
Ярославская область	2,9	53,60	93,9	90,1
Владимирская область	3,7	35,59	77,9	93,0
г. Санкт-Петербург	0,3	38,34	70,6	94,4
г. Москва	0,7	56,61	67,1	129,8
Тульская область	4,0	48,85	102,1	103,5
Калужская область	5,7	24,03	83,8	95,8
Липецкая область	8,3	24,85	92,5	94,4
Свердловская область	2,6	30,10	96,2	98,0
Ростовская область	3,8	37,03	71,9	90,2
Нижегородская область	3,4	43,80	61,4	91,7
Минимум	0,3	24,03	61,4	90,1
Максимум	8,3	56,61	102,1	129,8

Источник: / Source: рассчитано авторами на основе данных Федерального Казначейства РФ / calculated by the authors on data from the Federal Treasury of the Russian Federation.

Отметим, что положительное значение средних за период темпов роста доли МПП в РКБ к 2011 году у Тульской области объясняется повышенными объемами МПП⁹ в 2013-2014 гг., превысившими значение 2011 года в 2,5 и 3,7 раз, соответственно. В результате два года положительной динамики данного показателя «перевесили» семь лет отрицательной динамики. У остальных девяти участников Группы А, наоборот, более значительными были масштабы падения ежегодных значений доли МПП в РКБ.

В табл. 5 также показано, что по сравнению с рассмотренными выше двумя относительными показателями для доли МПП в РКБ характерна еще более высокая амплитуда колебаний.

Группа Б

Бюджетная самообеспеченность

Как следует из табл. 6 и 1, только у Чеченской Республики и Республики Алтай средние за период темпы роста РКБ к 2011 году уступали минимальному значению, отмеченному в Группе А.

⁹ На самом деле данный пример, когда в отдельные два-три года у субъекта отмечаются «аномально» высокие значения МПП, не является исключением и характерен для обеих Групп. – Прим. авт.

Таблица 6 / Table 6

**Группа Б: средние темпы роста абсолютных показателей к 2011 году, 2011-2020 гг. /
Group B: average growth rates of absolute indicators compared to 2011, 2011-2020**

Регион	Средние темпы роста к 2011 году, %			
	РКБ	НиНД	НЭД	МПП
Камчатский край	141,3	167,4	152,8	166,3
Республика Алтай	122,7	140,8	161,7	70,6
Кабардино-Балкарская Р.	134,0	142,9	121,5	76,3
Карачаево-Черкесская Р.	156,2	142,6	123,0	75,4
РСО-Алания	146,2	162,9	159,6	101,3
Республика Тыва	164,6	151,0	134,0	148,2
Республика Дагестан	140,5	178,6	154,7	130,7
г. Севастополь	144,3	159,8	499,8	153,8
Республика Крым	140,4	198,8	350,7	353,4
Чеченская Республика	96,1	144,9	80,2	78,0
Минимум	96,1	140,8	80,2	70,6
Максимум	164,6	198,8	499,8	353,4

Источник: / Source: рассчитано авторами на основе данных Федерального Казначейства РФ / calculated by the authors on data from the Federal Treasury of the Russian Federation.

У этих субъектов РКБ росли к 2011 году, соответственно, 2 и 7 лет, а НиНД – все девять лет. У остальных восьми субъектов средние за период темпы роста РКБ к 2011 году были сопоставимы с Группой А, а РКБ росли на протяжении:

- всех девяти лет у Камчатского края, Республик Тыва, Дагестан и РСО-Алания, а также у Карачаево-Черкесской и Кабардино-Балкарской Республик;
- пяти из шести лет у Республики Крым и г. Севастополя.

У этих же восьми субъектов ежегодные значения РКБ и НиНД одновременно росли к 2011 году на протяжении не менее восьми¹⁰ из девяти лет анализируемого периода.

Среднегодовые темпы роста РКБ и НиНД в Группе А и Б в целом сопоставимы. Исключение составляют – Чеченская Республика, у которой отмечены минимальные значения среднегодовых темпов роста РКБ, а также г. Севастополь и Республика Крым с максимальными значениями обоих показателей (см. табл. 7 и 2).

Таблица 7 / Table 7

**Группа Б: средние темпы роста абсолютных показателей к предыдущему году,
2011-2020 гг. / Group B: average growth rates of absolute indicators compared
to previous year, 2011-2020**

Регион	Средние темпы роста к предыдущему году, %			
	РКБ	НиНД	НЭД	МПП
Камчатский край	108,2	109,6	109,4	109,6
Республика Алтай	108,4	109,4	114,2	110,5
Кабардино-Балкарская Р.	108,7	106,2	105,0	100,3
Карачаево-Черкесская Р.	109,3	106,0	104,1	94,4

¹⁰ У Республики Крым и г. Севастополя, соответственно, пять из шести лет. – Прим. авт.

Регион	Средние темпы роста к предыдущему году, %			
	РКБ	НиНД	НЭД	МПП
РСО-Алания	110,2	109,1	110,6	104,8
Республика Тыва	113,2	107,8	107,6	115,0
Республика Дагестан	110,2	111,0	108,1	105,4
г. Севастополь	117,7	113,0	147,5	208,1
Республика Крым	112,3	116,9	141,3	159,4
Чеченская Республика	104,5	108,0	102,7	104,2
Минимум	104,5	106,0	102,7	94,4
Максимум	117,7	116,9	147,5	208,1

Источник: / Source: рассчитано авторами на основе данных Федерального Казначейства РФ / calculated by the authors on data from the Federal Treasury of the Russian Federation.

По отношению к каждому предыдущему году РКБ и НиНД одновременно росли на протяжении:

- девяти лет у Камчатского края;
- восьми лет у Республики Дагестан, РСО-Алания и Кабардино-Балкарской Республики;
- семи лет у Карачаево-Черкесской Республики;
- шести из девяти лет у Республик Алтай и Тыва, а также четырех из шести лет у г. Севастополя;
- трех из шести лет у Республики Крым;
- четырех лет у Чеченской Республики.

В целом по Группе Б НиНД имели положительные темпы роста к 2011 году и к каждому предыдущему году чаще, чем РКБ.

Только у Карачаево-Черкесии и Тывы РКБ росли более высокими темпами, чем НиНД. Характерное для остальных восьми участников данной Группы превышение темпов роста НиНД над РКБ было более существенным, чем в Группе А, что привело к более заметному росту БСО этих субъектов. Темпы роста БСО к 2011 году имели неотрицательные значения на протяжении:

- всего анализируемого периода у Камчатского края, Чеченской Республики, а также у Республик Дагестан и Крым;
- восьми из девяти лет у Республики Алтай (кроме 2014 г.), РСО-Алания (кроме 2020 г.), Кабардино-Балкарской Республики (кроме 2020 г.) и пяти из шести лет у г. Севастополя (кроме 2020 г.);
- пяти лет у Республики Тыва (2015-2019 гг.);
- двух лет у Карачаево-Черкесской Республики (2016-2017 гг.).

Как следует из табл. 3 и 8, для данной Группы характерны более высокие колебания ежегодных значений БСО по сравнению с Группой А. Так, минимальное значение коэффициента вариации БСО, принадлежащее в Группе Б Камчатскому краю, совпадает с максимальным значением в Группе А, отмеченным у Нижегородской области. Максимальное значение коэффициента вариации БСО, равное 17,09%, отмечается у Чеченской Республики. Это объясняется тем, что у Чеченской Республики наблюдались максимальные средние за период темпы роста БСО при минимальном значении БСО в базисном 2011 году, равном 13,4%.

Таблица 8 / Table 8

Группа Б: характеристики БСО, 2011-2020 гг. /
Group B: budgetary self-sufficiency performance in 2011-2020

Регион	БСО			Средние темпы роста БСО, %	
	среднее значение, %	место в РФ	коэффициент вариации, %	к 2011 году	к предыдущему году
Камчатский край	38,14	78	7,18	118,0	101,5
Республика Алтай	29,76	82	9,74	114,7	102,5
Кабардино-Балкарская Р.	45,57	76	10,35	108,1	98,5
Карачаево-Черкесская Р.	33,70	79	11,77	92,1	98,0
РСО-Алания	46,42	75	12,08	112,6	99,8
Республика Тыва	24,30	83	12,97	93,8	96,7
Республика Дагестан	32,27	80	13,45	127,7	101,7
г. Севастополь	38,95	77	13,85	115,2	99,6
Республика Крым	31,21	81	14,63	142,4	105,5
Чеченская Республика	19,56	84	17,09	151,5	104,9
Минимум	19,56		7,18	92,1	96,7
Максимум	46,42		17,09	151,5	105,5

Источник: / Source: рассчитано авторами на основе данных Федерального Казначейства РФ / calculated by the authors on data from the Federal Treasury of the Russian Federation.

Налоги на экономическую деятельность

В Группе Б НЭД сокращались в среднем за период к 2011 году только у Чеченской Республики (см. табл. 6). У остальных девяти субъектов темпы роста НЭД в среднем за период к 2011 году росли, достигая аномально высоких значений у г. Севастополя и Республики Крым.

Только у Республик Алтай, Крым и г. Севастополя НЭД в среднем за период к 2011 году росли быстрее, чем НиНД. Еще у шести участников данной Группы, наоборот, НиНД росли в среднем за период к 2011 году существенно более высокими темпами, чем НЭД. И, наконец, у РСО-Алания это превышение было минимальным, составив 3,3 процентных пункта.

У девяти субъектов Группы Б показатели НЭД и НиНД одновременно росли к 2011 году в течение не менее восьми¹¹ лет. Исключение составила Чеченская Республика, у которой рост объемов НиНД на протяжении 2012-2018 гг. сопровождался серьезным сокращением НЭД.

По отношению к предыдущему году одновременная положительная динамика НЭД и НиНД в Группе Б наблюдалась реже, чем в Группе А, и имела место в течение:

- восьми из девяти лет у Республики Алтай и пяти из шести лет у г. Севастополя;
- семи лет у Камчатского края, Карачаево-Черкесской, Кабардино-Балкарской Республик и РСО-Алания;
- шести лет у Республик Тыва и Дагестан;
- трех из шести лет у Республики Крым.

У Чеченской Республики НиНД росли к предыдущему году на протяжении семи лет, а НЭД – уже только четырех. Как и в Группе А, наблюдавшаяся в отдельные годы отрицательная динамика обоих показателей чаще отмечалась у показателя НЭД.

В Группе Б доля НЭД в НиНД росла к 2011 году:

- все шесть лет рассматриваемого периода у г. Севастополя и Республики Крым;
- семь лет у Республики Алтай (кроме 2013-2014 гг.);
- последние пять лет у РСО-Алания.

¹¹ В Республике Крым и г. Севастополе, соответственно, шесть и пять из шести лет. – Прим. авт.

У остальных шести участников доля НЭД в НиНД сокращалась к 2011 году на протяжении всех лет анализируемого периода.

Необходимо отметить, что только у г. Севастополя и Республики Крым доля НЭД в НиНД росла к 2011 году более высокими темпами, чем БСО (см. табл. 9 и 8), что свидетельствует о повышении их БСО за счет увеличения вклада субъектов экономической деятельности. У восьми остальных субъектов наблюдалось различное по масштабам сокращение вклада субъектов экономической деятельности в БСО.

Средняя за период доля НЭД в НиНД в данной Группе в целом ниже, чем в Группе А, и только у пяти субъектов достигает значений, соответствующих нижней границе данного показателя в Группе А. При этом если высокие значения коэффициента вариации доли НЭД в НиНД, характерные для Республики Крым и г. Севастополя, свидетельствуют о существенном росте данного показателя, то в случае Чеченской Республики – о его масштабном сокращении.

Таблица 9 / Table 9

Группа Б: характеристики доли НЭД в НиНД, 2011-2020 гг. / Group B: performance of taxes on economic activity's share in tax and non-tax revenues of the consolidated budget in 2011-2020

Регион	Доля НЭД в НиНД		Средние темпы роста доли НЭД в НиНД, %	
	среднее значение, %	коэффициент вариации, %	к 2011 году	к предыдущему году
Камчатский край	26,3	9,13	90,6	99,7
Республика Алтай	35,8	11,94	111,9	104,2
Кабардино-Балкарская Р.	38,7	7,50	85,1	98,5
Карачаево-Черкесская Р.	35,7	8,55	86,7	98,3
РСО-Алания	37,8	12,21	96,0	100,8
Республика Тыва	27,6	9,26	88,5	99,1
Республика Дагестан	38,4	9,11	87,6	97,2
г. Севастополь	23,2	28,55	311,7	134,2
Республика Крым	31,4	26,27	174,9	116,4
Чеченская Республика	23,3	27,41	55,9	94,4
Минимум	23,2	7,50	55,9	94,4
Максимум	38,7	28,55	311,7	134,2

Источник: / Source: рассчитано авторами на основе данных Федерального Казначейства РФ / calculated by the authors on data from the Federal Treasury of the Russian Federation.

Меры государственной программной поддержки частнопредпринимательских инвестиционных проектов

Положительные средние за период темпы роста МПП к 2011 году (см. табл. 6), составившие от 101,3% до 353,4%, наблюдались у шести участников Группы Б. У этих субъектов МПП росли к 2011 году на протяжении:

- девяти лет у Камчатского края и Республики Дагестан;
- пяти из шести лет у Республики Крым (кроме 2015 г.);
- шести из девяти лет у Республики Тыва (кроме 2016-2018 гг.) и четырех из шести лет у г. Севастополя (кроме 2015-2016 гг.);
- четырех лет у РСО-Алания (2012-2014 гг. и 2019 г.).

У остальных четырех субъектов наблюдались отрицательные средние темпы роста МПП к предыдущему году, и МПП падали к 2011 году:

- семь лет у Чеченской Республики (кроме 2012 г. и 2017 г.);
- восемь лет у Карачаево-Черкесской Республики (кроме 2012 г.) и Республики Алтай (кроме 2020 г.);

- все девять лет у Кабардино-Балкарской Республики.

У Камчатского края и Республики Алтай положительные значения среднегодовых темпов роста МПП отличаются всего на 0,9 процентного пункта (см. табл. 7). Однако ежегодные значения данного показателя росли в этих субъектах на протяжении семи и двух лет, соответственно. У остальных восьми участников Группы Б МПП росли по отношению к каждому предыдущему году на протяжении:

- шести из девяти лет у Республики Тыва (кроме 2015-2017 гг.) и четырех из шести лет у г. Севастополя (кроме 2015 г. и 2019 г.);
- пяти лет у РСО-Алания (кроме 2015-2017 гг. и 2020 г.);
- трех из шести лет у Республики Крым (2016 г., 2018 г. и 2020 г.);
- четырех лет у Республики Дагестан (2012 г., 2016-2017 гг. и 2019 г.) и Кабардино-Балкарской Республики (2015-2016 гг., 2018 г. и 2020 г.);
- трех лет у Чеченской (2012 г., 2016-2017 гг.) и Карачаево-Черкесской (2012 г., 2017-2018 гг.) Республик.

Только у Камчатского края, Республики Крым и г. Севастополя показатель МПП рос к 2011 году в среднем более высокими темпами, чем РКБ. Однако доля МПП в РКБ в среднем за период к 2011 году выросла только у первых двух субъектов, а у г. Севастополя незначительно сократилась (см. табл. 10).

Таблица 10 / Table 10

Группа Б: характеристики доли МПП в РКБ, 2011-2020 гг. / Group B: performance of the share of governmental measures for private investment projects' support in the consolidated budget's expenditures in 2011-2020

Регион	Доля МПП в РКБ		Средние темпы роста доли МПП в РКБ, %	
	среднее значение, %	коэффициент вариации, %	к 2011 году	к предыдущему году
Камчатский край	1,7	18,11	120,2	101,4
Республика Алтай	3,8	40,00	60,1	101,3
Кабардино-Балкарская Р.	7,6	27,82	58,9	92,1
Карачаево-Черкесская Р.	6,0	42,45	50,8	86,5
РСО-Алания	2,5	47,53	74,0	94,6
Республика Тыва	3,2	40,69	94,4	100,0
Республика Дагестан	3,5	26,49	98,2	96,3
г. Севастополь	2,1	41,61	96,3	159,0
Республика Крым	2,8	40,49	243,6	136,2
Чеченская Республика	4,1	37,92	84,0	100,1
Минимум	1,7	18,11	50,8	86,5
Максимум	7,6	47,53	243,6	159,0

Источник: / Source: рассчитано авторами на основе данных Федерального Казначейства РФ / calculated by the authors on data from the Federal Treasury of the Russian Federation.

При этом доля МПП в РКБ уверенно росла к 2011 году в течение:

- всех шести лет у Республики Крым;
- восьми из девяти лет у Камчатского края (кроме 2020 г.);
- последних четырех из шести лет у г. Севастополя.

У остальных семи субъектов МПП росли в среднем к 2011 году более низкими темпами, чем РКБ, а доля МПП в РКБ падала на протяжении:

- всего анализируемого периода у Карачаево-Черкесской и Кабардино-Балкарской Республик;

- последних восьми лет у Республики Алтай;
- семи лет у Чеченской Республики (кроме 2012 г. и 2017 г.);
- последних шести лет у Республики Дагестан и РСО-Алания;
- последних пяти лет у Республики Тыва.

Выводы и предложения

У подавляющего большинства участников Группы А на протяжении 2011-2020 гг. динамика абсолютных показателей РКБ, НиНД и НЭД способствовала повышению вклада субъектов экономической деятельности в сохранение высоких уровней их бюджетной самообеспеченности. Напротив, средние и ежегодные темпы роста МПП в целом по Группе А чаще демонстрировали отрицательные значения и были менее согласованы с динамикой РКБ. Соответственно, на протяжении всего периода у этих субъектов сокращалась доля РКБ, направляемых на поддержку частнопредпринимательских инвестиционных проектов.

В отличие от Группы А, у большинства участников Группы Б в течение 2011-2020 гг. происходило сокращение вклада субъектов экономической деятельности в БСО. К тому же у этих субъектов распределение МПП по годам было менее регулярным, а падение доли МПП в РКБ более глубоким, чем в Группе А.

Обнаруженное равенство у большинства участников обеих Групп темпов роста рассмотренных абсолютных показателей, долей и средних величин говорит об отсутствии дифференцированного подхода к планированию бюджетов субъектов РФ с высокой и низкой БСО. Вместе с тем примеры Тульской области, Республики Крым и г. Севастополя свидетельствуют о наличии такой возможности.

В целях повышения БСО за счет вклада субъектов экономической деятельности в процессе управления региональным бюджетом необходимо контролировать доли НЭД в НиНД и МПП в РКБ.

Задачу увеличения и обеспечения регулярности бюджетных ассигнований на МПП в условиях ограниченных и сокращающихся возможностей федерального бюджета необходимо решать главным образом за счет перераспределения бюджетных расходов на национальную экономику при соблюдении следующих условий:

- разработка четких и прозрачных критериев по отбору инвестиционных проектов, претендующих на получение государственной поддержки;
- ежеквартальный мониторинг промежуточных и конечных результатов реализации этих инвестиционных проектов.

Литература / References

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации № 145-ФЗ от 31.07.1998, доступно по адресу: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (Дата обращения 17.09.2022). [Budget Code of the Russian Federation No. 145-FL, adopted on July 31, 1998, available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (Accessed 17.09.2022)].

2. Единый портал Бюджетной системы Российской Федерации (2020), доступно по адресу: <https://budget.gov.ru/Регионы/Уровень-дотационности-субъектов-РФ> (Дата обращения 03.10.2022). [Integrated portal of the Budget system of the Russian Federation (2020), available at: <https://budget.gov.ru/Регионы/Уровень-дотационности-субъектов-РФ> (Accessed 03.10.2022)].

3. Заключение Контрольно-счетной палаты Камчатского края на проект закона Камчатского края «О краевом бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» (2022), доступно по адресу: <https://www.kamgov.ru/minfin/budzet-2023> (Дата обращения 20.12.2022). [Conclusion of the Kamchatka Territory's Accounts Chamber on the draft law of the Kamchatka Territory «On the regional budget for 2023 and for the planning period of 2024 and 2025» (2022), available at: <https://www.kamgov.ru/minfin/budzet-2023>, (Accessed 20.12.2022).

4. Закон Республики Дагестан № 91 от 29.12.2021 «О республиканском бюджете Республики Дагестан на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов», доступно по адресу: http://minfinrd.ru/svedeniya_ob_ispolzovanii_vydelyaemykh_byudzhetsykh_sredstv (Дата обращения 20.12.2022). [Law of the Republic of Dagestan No. 91 adopted on December 29, 2021 «On the Republic of

Dagestan's budget for 2022 and for the planning period of 2023 and 2024», available at: http://minfinrd.ru/svedeniya_ob_ispolzovanii_vydelyaemykh_byudzhethnykh_sredstv (Accessed 20.12.2022)].

5. Постановление Правительства РФ № 249 от 22.05.2004 «О мерах по повышению результативности бюджетных расходов», доступно по адресу: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_88769/ (Дата обращения 17.09.2022). [Decree of the Government of the Russian Federation No. 249 dated 22.05.2004 «On measures to improve the effectiveness of budget expenditures», available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_88769/ (Accessed 17.09.2022)].

6. Постановление Правительства РФ № 390 от 31.03.2017 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Развитие Северо-Кавказского федерального округа» на период до 2025 года», доступно по адресу: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_214968/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994e5633b/ (Дата обращения 17.09.2022). [Decree of the Government of the Russian Federation No. 390 dated 31.03.2017 «On Amendments to the Governmental Program of the Russian Federation «On Development of the North Caucasus Federal District» for the period up to 2025», available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_214968/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994e5633b/ (Accessed 17.09.2022)].

7. Приказ Минфина России № 65н от 01.07.2013 «Об утверждении Указаний о порядке применения бюджетной классификации Российской Федерации», доступно по адресу: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148920/ (Дата обращения 17.09.2022). [Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation No. 65n dated 01.07.2013 «On Approval of Instructions on the Procedure for Applying the Budget Classification of the Russian Federation», available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148920/ (Accessed 17.09.2022)].

8. Проект закона Республики Алтай «О республиканском бюджете Республики Алтай на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов», (2022), доступно по адресу: <https://www.minfin-altai.ru/deyatelnost/proekt-byudzhet-zakony-o-byudzhet-zakony-ob-ispolnenii-byudzhet/2023-2025/proekt-zakona-o-byudzhet.php> (Дата обращения 20.12.2022). [Draft law of the Republic of Altai «On the Republic of Altai's budget for 2023 and for the planning period of 2024-2025», (2022), available at: <https://www.minfin-altai.ru/deyatelnost/proekt-byudzhet-zakony-o-byudzhet-zakony-ob-ispolnenii-byudzhet/2023-2025/proekt-zakona-o-byudzhet.php> (Accessed 20.12.2022)].

9. Казаковцева, М.В. (2014), «Методологический потенциал бюджетирования, ориентированного на результат», *Вестник Марийского государственного университета*, № 1 (13), с. 65-70, доступно по адресу: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskii-potentsial-byudzhetirovaniya-orientirovannogo-na-rezultat> (Дата обращения 15.12.2022). [Kazakovtseva, M.V. (2014), «Methodological capacity of performance budgeting», *Bulletin of the Mari State University*, no. 1 (13), pp. 65-70, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskii-potentsial-byudzhetirovaniya-orientirovannogo-na-rezultat> (Accessed 15.12.2022)].

10. «Консолидированные бюджеты субъектов РФ и бюджеты территориальных государственных внебюджетных фондов», *Федеральное казначейство Российской Федерации*, доступно по адресу: <http://www.roskazna.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannye-byudzhety-subektov/> (Дата обращения 23.10.2020). [«Consolidated budgets of the constituent entities of the Russian Federation and budgets of territorial governmental non-budgetary funds», *Federal Treasury of the Russian Federation*, available at: <http://www.roskazna.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannye-byudzhety-subektov/> (Accessed 23.10.2020)].

11. Лыкова, Л.Н. (2022), «Итоги 2021 г. для консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации: преодоление кризиса или изменение модели межбюджетных отношений?», *Федерализм*, 2022, т. 27, № 1, с. 5-22, доступно по адресу: <https://doi.org/10.21686/2073-1051-2022-1-5-22> (Дата обращения 15.12.2022). [Lykova, L.N. (2022), «Results of 2021 for the consolidated budgets of the constituent entities of the Russian Federation: overcoming the crisis or changing the model of interbudgetary relations?», *Federalism*, vol. 27, no. 1, p. 5-22, available at: <https://doi.org/10.21686/2073-1051-2022-1-5-22> (Accessed 15.12.2022)].

12. Морковкин, Д.Е., Строев, П.В. и Шапошников, А.И. (2019), “Финансовая поддержка регионов как инструмент выравнивания бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации”, *Финансы: теория и практика*, т. 23, № 4, с. 57-68, доступно по адресу: <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2019-23-4-57-68> (Дата обращения 15.12.2022). [Morkovkin, D.E., StroeV, P.V. and Shaposhnikov, A.I. (2019), “Financial support of the regions as a tool to equalize the budgetary sufficiency of the constituent entities of the Russian Federation”, *Finance: theory and practice*, vol. 23, no. 4, p. 57-68, available at: <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2019-23-4-57-68> (Accessed 15.12.2022)].

13. Решиев, С.С. и Хазбулатов, А.Л. (2019), “Анализ основных характеристик расходной части консолидированного бюджета Чеченской Республики в 2011-2016 годы”, *Вестник Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова*, т. 34, № 2, с. 33-45. [Reshiev, S.S. and Khazbulatov, A.L. (2019), “Analysis of the main expenditures of the Chechen Republic’s consolidated budget in 2011-2016”, *Bulletin of the Chechen State University named after A.A. Kadyrov*, vol. 34, no. 2, pp. 33-45].

14. Стародубровская, И.В. (2008), *Бюджетирование, ориентированное на результат, на региональном и муниципальном уровнях: подходы и рекомендации*, ИЭПП, М., 184 с. [Starodubrovskaya, I.V. (2008), *Performance budgeting at the regional and municipal levels: approaches and recommendations*, Institute for the Economy in Transition, Moscow, 184 p.].

15. Трунова, Н.А. (2022), *Оперативный доклад об исполнении консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации: январь – июнь 2022 года*, Счетная палата Российской Федерации, доступно по адресу: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/877/4voa484h3u2yxeki3y08r7mqfpw19od7.pdf> (Дата обращения 17.09.2022). [Trunova, N.A. (2022), *Operational report on the execution of the consolidated budgets of the constituent entities of the Russian Federation: January – June 2022*, Accounts Chamber of the Russian Federation, available at: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/877/4voa484h3u2yxeki3y08r7mqfpw19od7.pdf> (Accessed 17.09.2022)].

16. Усманов, Д.И. и Чернышов, М.М. (2020), “Имущественное неравенство: структурный анализ и методические рекомендации по оценке уровня социально-экономической дифференциации регионов России”, *Проблемы рыночной экономики*, № 1, с. 34-46, DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2020-1-34-46>. [Usmanov, D.I. and Chernyshov, M.M. (2020), “Property inequality: structural analysis and guidelines for assessing the level of socio-economic differentiation of Russian regions”, *Market economy problems*, no. 1, pp. 34-46, DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2020-1-34-46>].

17. Чернышов, М.М. и Усманов, Д.И. (2020), “Оценка влияния последствий пандемии коронавируса COVID-19 на социально-экономическое неравенство населения России”, *Проблемы рыночной экономики*, № 3, с. 31-48, DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2020-3-31-48>. [Chernyshov, M.M. and Usmanov, D.I. (2020), “Assessment of the impact of the COVID-19 pandemic on social and economic inequality of the Russian population”, *Market economy problems*, no. 3, pp. 31-48, DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2020-3-31-48>].

18. Banker, R., Chang, H. and Feroz, E. (2011), “Line Item Budgeting and Production Efficiency”, *Journal of Theoretical Accounting Research*, vol. 7, issue 1, pp. 108-126, available at: <https://ssrn.com/abstract=1300724> (Accessed 15.08.2022).

19. Lindblad, M. (2019), “The Purposes, Advantages and Disadvantages of a Line Item Budget”, available at: <https://bizfluent.com/info-8628756-purposes-disadvantages-line-item-budget.html> (Accessed 15.08.2022).

20. Park, N. and Choi, J. (2013), *Making Performance Budgeting Reform Work: A Case Study of Korea. Policy Research Working Paper*, No. 6353, World Bank, Washington, DC, available at: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/13164> (Accessed 15.08.2022).

21. Robinson, M. (2013), *Program Classification for Performance-Based Budgeting: How to Structure Budgets to Enable the Use of Evidence*, IEG Evaluation Capacity Development Series, World Bank, Washington, DC, available at: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/21767> (Accessed 15.08.2022).

Об авторах

Магомедов Руслан Шарипутдинович, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Центральный экономико-математический институт РАН (ЦЭМИ РАН), Москва.

Седова Светлана Владимировна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Центральный экономико-математический институт РАН (ЦЭМИ РАН), Москва.

Татевосян Георг Мартинович, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Центральный экономико-математический институт РАН (ЦЭМИ РАН), Москва.

Зверкина Ирина Александровна, научный сотрудник, Центральный экономико-математический институт РАН (ЦЭМИ РАН), Москва.

About authors

Ruslan Sh. Magomedov, Candidate of Sci. (Econ.), Senior Researcher, Central Economics and Mathematics Institute of RAS (CEMI RAS), Moscow.

Svetlana V. Sedova, Candidate of Sci. (Econ.), Senior Researcher, Central Economics and Mathematics Institute of RAS (CEMI RAS), Moscow.

Georg M. Tatevosyan, Candidate of Sci. (Econ.), Leading Researcher, Central Economics and Mathematics Institute of RAS (CEMI RAS), Moscow.

Irina A. Zverkina, Research Fellow, Central Economics and Mathematics Institute of RAS (CEMI RAS), Moscow.